

Ярослав Вязовский

Интертекстуальный комментарий на книгу Откровения: фрагменты из книги

Фрагменты из книги «Тайна народа Божьего: интертекстуальный комментарий на книгу Откровения» (авторы: Ярослав Вязовский, Андрей Павлючик, Сергей Удальев). Книга готовится к печати в издательстве «Евангелие и Реформация» (Минск).

Аннотация

Эта публикация содержит два фрагмента из готовящейся к изданию книги «Тайна народа Божьего», в которой предлагается интертекстуальный комментарий на книгу Откровения. В первом фрагменте объясняется, какой жанр выбрал Иоанн и какое это имеет значение для толкования его книги. При этом основной акцент делается на том, что для понимания книги Откровения важно обращать внимание на ее связь с ветхозаветными текстами. Во втором фрагменте приводится комментарий на двадцатую главу книги Откровения. В частности, объясняется, что означает тысячелетнее царство, сковывание сатаны, его освобождение на малое время, первое воскресение и вторая смерть.

Вместо введения: что такое Откровение?

Откровение, 1:1–3

Книга Откровения многих людей ставила в тупик. Жан Кальвин, написавший комментарии практически на все книги Библии, не стал давать толкование этой книги, так как он не был уверен, какой именно метод интерпретации следует применить. Лютер и вовсе считал эту книгу второсортной. В предисловии к Библии на немецком языке (1522 г.) он написал: «Мой дух не может примириться с этой книгой. И для этого есть одна веская причина: в этой книге нет ни учения о Христе, ни признания Христа»¹. Возможно, у Лютера было какое-то другое Откровение, не такое, как у нас! Как мы очень быстро убедимся, Откровение наполнено поклонением Христу и учением о Нем.

¹ D. A. Carson et al., *An Introduction to the New Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1992), 481.

Несмотря на опасения Кальвина и Лютера, давайте все же возьмемся за чтение этой книги, потому что чтение и слушание этой части Нового Завета несет нам блаженство: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего» (Откр. 1:3).

Главным ключом к пониманию Откровения для нас будет служить Ветхий Завет. Кто-то в шутку сказал: хочешь изучить Ветхий Завет — проповедай по Откровению. Но верно и обратное: чтобы понять Откровение, нужно обязательно видеть, как его текст связан с ветхозаветными текстами. И дело не в том, что Иоанн прямо цитирует Ветхий Завет, а в том, что он говорит ветхозаветными выражениями и рассчитывает, что его читатели их увидят.

Мы и сами так делаем сегодня: отсылаем своих собеседников к известным фильмам, книгам или песням. Если наши отсылки — или аллюзии — не будут услышаны, то сказанное нами будет в большой мере потеряно. Позвольте мне привести забавный случай из своей жизни, иллюстрирующий эту мысль. Несколько лет назад молодой человек лет восемнадцати спросил меня, не знаю ли я книгу одного довольно известного проповедника. Я поинтересовался ее названием, но мой собеседник его не помнил, знал лишь, что в названии есть слово «туман». Я переспросил его: «Ежик в тумане»? На что он совершенно серьезно ответил: «Нет». Он не услышал мою отсылку к известному мультфильму и не заметил в моем ответе иронии. Он был на 20 лет младше меня и вырос в то время, когда дети, видимо, уже не смотрят мультфильм, в атмосфере которого прошло мое собственное детство. Мой культурный код оказался отличным от его культурного кода, коммуникация не состоялась. Вы легко можете вспомнить свои любимые выражения, которые позаимствовали из различных произведений и постоянно используете.

Ситуация с чтением Откровения оказывается еще более сложной, потому что нас отделяет от Иоанна не 20, а почти 2000 лет. В нашей памяти звучат обрывки современных фильмов и песен, а не текстов Ветхого Завета, которые были так хорошо известны самому Иоанну и его современникам. Поэтому хотя Иоанн буквально непрерывно говорит выражениями из Ветхого Завета, мы редко их слышим. Ричард Бокэм, как и другие современные исследователи, считает, что считывание аллюзий абсолютно необходимо для правильного понимания Откровения: «Если не видеть ключевые аллюзии, то символы Откровения будут полностью, или

почти полностью, лишены смысла»². Поэтому задача данного краткого комментария — не дать исчерпывающее толкование каждого стиха Откровения, а указать на ключевые ветхозаветные отголоски, аллюзии и при их помощи истолковать основные символы последней книги Библии.

Подобный подход потребует выработки читательского «косоглазия», без которого толкование Откровения невозможно. Одним глазом мы должны будем смотреть в текст Откровения, а вторым — «косить» в ветхозаветные тексты. Подобное двойное зрение нужно будет применять при чтении Откровения постоянно, поэтому развитие «косоглазия» неизбежно. Такой способ чтения требует определенного навыка, который не обязательно у нас есть. Но чем дальше мы будем продвигаться и чем чаще мы будем практиковать «косоглазие», тем проще оно будет нам даваться. А в определенный момент мы почувствуем, что по-другому читать Откровением уже не можем. Мы автоматически будем задавать вопрос: «А какие ветхозаветные тексты стоят за данным отрывком Откровения?» и не удовлетворимся толкованием, пока не найдем ответ на свой вопрос.

Уже самый первый стих Откровения отсылает нас к книге пророка Даниила и тем самым помогает понять, как нам следует читать последующие главы книги. Вот как он звучит:

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре (Откр. 1:1).

А вот как звучит Дан. 2:28–29:

Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни.

Вы, конечно, заметили определенную схожесть между эти двумя отрывками: и в одном и другом Бог открывает, что будет. Если вы впервые сталкиваетесь с таким способом сопоставления текстов, то можете не только сильно удивиться, но и засомневаться в правомерности такого подхода. Как мы можем знать, что обрывок фразы из Откр. 1:1 отсылает нас именно к Дан. 2:18–29? Неужели здесь на самом деле есть связь? Но вспомните историю, которую я рассказал в самом начале. Несмотря на краткость фразы «Ежик в тумане», ни у кого, кто смотрел мультфильм, не может быть сомнений в том, что я отсылал своего собеседника именно к

² Richard Bauckham, *The Theology of the Book of the Revelation* (Cambridge: Cambridge University Press, 1993), 18.

этому мультфильму. Ветхий Завет в такой мере определял культурный код евреев первого века, что даже отрывочное упоминание какого-либо ветхозаветного текста вызывало немедленную ассоциацию с этим текстом. Откровение пронизано подобными аллюзиями, и чем больше мы будем с ними сталкиваться, тем больше мы будем убеждаться в правомерности такого подхода к чтению Откровения, потому что он раз за разом будет помогать нам понимать его текст.

Но в чем смысл того, что Иоанн отсылает нас к Дан. 2:28–29? И почему он воспроизводит слова Даниила неточно: заменяет «в последние дни» на «вскоре»? Очевидно, Иоанн сообщает нам, что, с его точки зрения, пророчество Даниила о последних днях исполнилось в пришествии Иисуса Христа. Последние дни, о которых говорил Даниил, наступили со смертью и воскресением Иисуса. Дан. 2 и Откр. 1 связаны как обещание и его исполнение. Слово «вскоре» следует понимать не как указание на ближайшее будущее, а как на то, что уже находится рядом. Последние дни наступят не когда-то потом, незадолго до второго пришествия Христа, а они он уже наступили с приходом Мессии. Ведь именно с появлением Мессии евреи связывали наступление последних дней. Поэтому когда пришел Иисус, наступили те самые последние дни.

Похожее словоупотребление мы встречаем, например, в Мк. 1:15, где Иисус говорит, что Царство Божье «приблизилось». Он имеет в виду, что с Его приходом оно уже пришло, а не то, что его надо ожидать через несколько лет или десятилетий. Пришел царь, пришло и царство. Так и здесь «вскоре» — значит, рядом, уже наступило. Кстати, концовку Откр. 1:3 следует понимать точно так же: «*ибо время близко*» означает, что последние дни, о которых говорил Даниил, уже наступили, а совсем не то, что у читателей осталось мало времени, чтобы выслушать и соблюсти «слова пророчества сего».

Кроме того, отсылка к Даниилу, который пророчествует о будущем при помощи апокалиптических образов, готовит нас к тому, в какой именно форме будет дано откровение Иоанну: в символах. На то же самое намекает слово «*показал*» в Откр. 1:1. Буквальное прочтение Откровения не годится. Оно является книгой символов. При этом символами являются не только разнообразные животные, но и числа, и названия городов, и временные промежутки. Правильно расшифровать эти символы нам поможет Ветхий Завет.

Почему Иоанн выбирает символический жанр?

Во-первых, при помощи символов Иоанн помогает своим читателям взглянуть на окружающую их реальность по-другому и переосмыслить ее. Образы, которые он рисует перед нами, захватывают наше воображение, вызывают определенный эмоциональный отклик, вбиваются в память. Можно просто сказать: «Домициан был жестоким императором», а можно рассказать про свирепого дракона — и намек на императора окажется сильнее его прозаического описания. Современникам Иоанна нужно было взглянуть на мир иными глазами, а насыщенное яркими образами повествование давало им именно такой взгляд.

Во-вторых, использование символов позволяет Иоанну сделать свою книгу актуальной и для своего времени, и для всех последующих поколений. С одной стороны, Иоанн хочет ободрить церковь, которая в конце первого века испытывает гонения при императоре Домициане, придать христианам сил, чтобы они не поддались давлению Рима и не участвовали в императорском культе, помочь им сформировать свою христианскую идентичность. С другой стороны, он решает эту задачу, так сказать, в общем виде. В школе нас учили, что от перестановки мест слагаемых сумма не меняется и объясняли этот математический закон так: $a+b=b+a$, вместо того, чтобы перебирать все возможные сочетания чисел: $1+2=2+1$, $1+3=3+1$ и т.д. до бесконечности. Иоанн же вместо букв использует еврейский апокалиптический символизм: дракона, зверя, блудницу, Вавилон и т.д. Таким образом, каждое поколение христиан может «подставлять» свои «значения». Император Домициан давно умер и Римская империя давно распалась, но Откровение остается актуальным, потому что Иоанн не называет Домициана по имени, а описывает дракона, зверя. Приходят новые императоры и возникают новые империи, которые притесняют народ Божий, а образы Откровения остаются неизменными и неизменно актуальными.

Иоанн называет свою книгу «*пророчеством*» (Откр. 1:3). Чего же мы должны ожидать от Откровения как от пророческой книги? Библейское пророчество, конечно, больше, чем предсказание будущего. Скорее, оно, как пишет Ричард Бокэм, состоит из трех элементов: описания текущей ситуации, собственно предсказания будущего и требования отклика от слушателей³. При этом Грегори Бил считает предсказательный элемент

³ Richard Bauckham, *The Theology of the Book of the Revelation* (Cambridge: Cambridge University Press, 1993), 148.

пророчества вторичным, а его суть видит в описании текущей ситуации и требовании отклика⁴.

Нельзя исчерпать содержание Откровения событиями первого века, как будто Иоанн совсем и не думал о будущем, а лишь описал то, что уже произошло в первом веке. Иоанн несомненно говорит о будущем: нечестивые империи будут гнать церковь, а церковь будет побеждать своих гонителей силой Христа, а потом произойдет окончательный суд, когда гонители будут наказаны, а гонимые реабилитированы перед лицом всего мира.

При этом предсказательный элемент не является точным расписанием будущих событий, как мы и убедимся при дальнейшем чтении Откровения. Иоанн говорит о будущем настолько в общем, что привязать описываемые им символические события к определенным событиям истории не представляется возможным. Библейское пророчество никогда и не было четким расписанием будущего. Иоанн продолжает ветхозаветную пророческую традицию. Поэтому ни предсказания о Чернобыле, ни предостережения против вживления чипов в Откровении нет и быть не может.

В то же время описание текущей ситуации в первом веке и предвосхищение будущего служат призывом к читателям не отчаиваться, не идти на компромисс с нечестивой империей, а вместо этого оставаться верными свидетельству Иисуса. В таком случае приобретают смысл слова о соблюдении пророчества: блаженны *«соблюдающие написанное в нем»* (Откр. 1:3). Как можно соблюсти пророчество, если оно — лишь предсказание будущих событий? Но если пророчество — это и описание текущей ситуации, и побуждение не поддаваться отчаянию, а ждать будущих искупительных деяний Бога, тогда, конечно, его можно соблюдать.

Кстати, вы обратили внимание, что читает Откровение один человек и слушают многие? «Блажен *читающий и слушающие* слова пророчества сего...» (Откр. 1:3). В первом веке у христиан не было личных экземпляров Библии, поэтому единственный способ узнать содержание Откровения заключался в том, что кто-то один читал книгу вслух, а остальные слушали.

Итак, мы не можем ограничивать Откровение ни первым веком, ни последним веком перед вторым пришествием, ни воспринимать его как

⁴ G. K. Beale, *The Book of the Revelation: A Commentary on the Greek Text* (Grand Rapids: Eerdmans, 1999), 184–85.

точное расписание событий в истории. Мы должны помнить сразу о трех фокальных точках: первый век — история — конец истории. Иоанн ободряет церковь в конце первого века так, чтобы его ободрением могли воспользоваться будущие поколения; при этом он не предсказывает конкретные события, но заставляет нас ожидать возвращения Иисуса Христа и окончательного установления царства Божьего. В этом смысл того, что он называет свою книгу пророчеством.

<...>

Тысячелетнее царство

Откровение, 20:1–15

Последнее сражение сатаны (Откр. 20:7–10)

Мы подошли к 20 главе Откровения и, замедлив шаг, уделим ей несколько более пристальное внимание, чем предыдущим главам. С одной стороны, нам надо подвести предварительные итоги изучения первых девятнадцати глав, увидеть большой композиционный замысел Иоанна и понять, как глава 20 вписывается в него. С другой стороны, двадцатая глава из-за упоминаемого в ней тысячелетнего царства вызывает множество споров, что также вынуждает нас задержаться на ней.

И вот с какой проблемы мы начнем: многие исследователи Откровения считают, что глава 20 хронологически следует после главы 19. Получается такая картина: в конце главы 19 описывается буквальное масштабное сражение между церковью и неверующим миром, потом в начале главы 20 — второе пришествие Христа, Христос устанавливает 1000-летнее царство, в конце этого царства происходит последнее сражение Христа с Гогом и Магогом, затем последний суд и новое творение.

Я намерен показать, что глава 20 не является хронологическим продолжением главы 19, что она охватывает все тот же период от первого до второго пришествия Христа. Я собираюсь применить два аргумента: композиционный и интертекстуальный. Подобное введение в главу позволит нам более точно истолковать ее символы.

1. Большой композиционный замысел Иоанна

Начиная с главы 12 Иоанн в определенном порядке вводит в свое повествование отрицательных персонажей: глава 12 — дракон-сатана, глава 13 — зверь и лжепророк, глава 17 — великая блудница, Вавилон. Как они взаимосвязаны? Мы уже знаем из рассмотрения предыдущих глав, что дракон — главный источник зла. Он использует морского зверя, то есть политическую систему Рима (или любой нечестивой империи), чтобы притеснять народ Божий. Второй зверь (из земли, он же лжепророк) — это идеологическая система нечестивой империи, которая обольщает и убеждает людей поклоняться императору. Наконец, Вавилон — это экономическая система, которая соблазняет людей материальными благами и тоже заставляет их поклоняться императору. Дракон действует через зверя, лжепророка и Вавилон — грубой силой, идеологией и соблазном материальных благ.

Начиная с главы 18 все эти отрицательные персонажи *в обратном порядке* подвергаются суду Бога: сначала Вавилон, потом зверь и лжепророк, потом сам дракон-дьявол. Другими словами, главы 12–20 построены в виде гигантского хиазма: Иоанн сначала выводит на сцену плохих героев, а потом уводит их со сцены, начиная с того, кто появился последним, и заканчивая тем, кто вышел первым. Вот так наглядно можно изобразить этот хиазм:

- Гл. 12 Дракон-дьявол
- Гл. 13 Зверь и лжепророк
- Гл. 17 Блудница-Вавилон
- Гл. 18–19:10 Суд над блудницей-Вавилоном
- Гл. 19:11–21 Суд над зверем и лжепророком
- Гл. 20:7–10 Суд над дьяволом

Таким образом, мы видим, что глава 20 не стоит обособленно сама по себе, а явно связана с предыдущими главами, заканчивая сюжетную линию, начатую в главе 12. Другими словами, глава 20 завершает увод отрицательных персонажей со сцены. И хотя по композиционному замыслу Иоанна суды над Вавилоном, зверем и лжепророком, драконом-сатаной

описываются последовательно, ясно, что окончательная гибель сатаны и его подручных исторически должна произойти одновременно.

А теперь сравним два описания последнего сражения между царями земли и народом Божьим:

И увидел я зверя, и царей земных, и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его.

И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою;

а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами (Откр. 19:19–21).

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их — как песок морской.

И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный.

И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков (Откр. 20:7–10).

Что же мы видим в результате сравнения этих двух отрывков? И там, и там собираются народы на сражение с народом Божьим. И там, и там они терпят сокрушительное, окончательное поражение. Но только в первом случае (глава 19), гибнут зверь и лжепророк, а во втором случае (глава 20) гибнет уже сам дьявол.

Поэтому мы делаем вывод о том, что в 19:19–21 и в 20:7–10 описывается не два разных сражения, а одно и то же сражение, но с фокусом на гибели разных сил зла: сначала зверя и лжепророка, потом — дракона.

Следовательно, смысл главы 20 в том, что вся история периода церкви повторяется еще раз, чтобы подвести к описанию гибели главного источника зла — дракона-дьявола. Глава 20 не продолжает главу 19 хронологически, а охватывает тот же самый исторический период между двумя пришествия Христа, но уже с фокусом на гибели сатаны. В итоге погибает вся несвятая Троица.

2. Интертекстуальная связь с Иез. 38–39

Давайте еще раз задумаемся над утверждением, что в главах 19 и 20 повторяется описание одного и того же сражения.

Поскольку Откровение полностью построено на аллюзиях на Ветхий Завет, то такое повторение вполне естественно, ведь повторное описание одного события с разных точек зрения характерно для ветхозаветной литературы. Например, в Бытии главы 1 и 2 описывают два раза один и тот же акт творения, но при этом Моисей обращает внимание на разные грани сотворения мира: если в первой главе он дает общую картину творения вселенной, то во второй главе он пристально присматривается к творению человека.

Мы находим повторное описание одного и того же сражения в книге Иезекииля, в главах 38 и 39. Концовка главы 19, вне всяких сомнений, отсылает нас к Иез. 38–39 (см. комментарий на Откр. 19:17–21 в книге). И поскольку в Откр. 20:7 упоминаются Гог и Магог, фигурирующие все в тех же главах Иезекииля, то мы делаем вывод, что и в Откр. 20:7–10 Иоанн отсылает нас к Иез. 38–39. Почему это важно? Да потому, что в этих главах Иезекииль дважды описывает одно и то же сражение между Гогом и Израилем. Давайте в этом убедимся.

Как глава 38, так и глава 39 состоят из двух частей: призыва Бога к Гогу напасть на Израиль и последующего суда Бога, который являет Его славу; причем некоторые части глав совпадают дословно.

Иез. 38:1–17 — призыв Бога к Гогу напасть на Израиль

Иез. 38:21–23 — суд Бога над Гогом

Иез. 39:1–2 — призыв Бога к Гогу напасть на Израиль

Иез. 39:3–20 — суд Бога на Гогом

Призыв Бога к Гогу напасть на Израиль

Сын человеческий! обрати лицо твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала!

И поверну тебя, и вложу удила в челюсти твои, и выведу тебя и все войско твое, коней и всадников... (Иез. 38:1–4).

Ты же, сын человеческий, изреки пророчество на Гога и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала!

И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя от краев севера, и приведу тебя на горы Израилевы (Иез. 39:1–2).

Суд Бога над Гогом

И по всем горам Моим призову меч против него, говорит Господь Бог; меч каждого человека будет против брата его.

И буду судиться с ним моровою язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу (Иез. 38:21–23).

И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей.

Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым (Иез. 39:3–4).

Цель Бога в поражения Гога

И покажу Мое величие и святость Мою, и явлю Себя пред глазами многих народов, и узнают, что Я — Господь (Иез. 38:23).

И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, и не дам вперед бесславить святого имени Моего, и узнают народы, что Я Господь, Святой в Израиле (Иез. 39:7).

Итак, в Иез. 39 еще раз описывается пророчество о сражении Гога с Израилем, уже описанное в Иез. 38. А мы уже знаем, что Иоанн опирается на Иез. 38–39, потому что, во-первых, Откр. 19:17–18 во многом совпадает с Иез. 39:17–20, а во-вторых, Иоанн упоминает Гога из Магога в Откр. 20:7 — а оба имени встречаются в Иез. 39:1, 6. Следовательно, у нас есть все основания полагать, что сражения в главах 19 и 20 дублируют друг друга. Глава 20 говорит о том же кульминационном сражении, что и глава 19; она охватывает тот же самый исторический период от первого до второго пришествия Христа⁵.

Кстати, вот еще одна аллюзия на Иезекииля. Иоанн говорит: *«И ниспал огонь с неба от Бога, и пожрал их»* (Откр. 20:9). То же наказание постигает Гога из земли Магог: *«И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих беспечно, и узнают, что я Господь»* (Иез. 39:6). *«Огонь»*, конечно, следует понимать символически, как то, что уничтожает, а не определенный тип оружия, наподобие атомной бомбы.

Наконец, следует отметить следующую деталь. Иоанн, как обычно, давая аллюзию на ветхозаветный текст, меняет в нем некоторые нюансы. В данном случае Иоанн расширяет военные действия. Если у Иезекииля Гог со своими союзниками приходит и нападает главным образом с севера (Иез. 38:6, 15) и частично с юга (Иез. 38:5), то у Иоанна народы-агрессоры *«находятся на четырех углах земли»* (Откр. 20:7). И раз театр военных действий расширяется, то расширяется и понятие Израиля: теперь Гог и Магог нападают на *«стан святых и город возлюбленный»* (Откр. 20:8). Примечательно, что слово *«стан»* в Исходе, Левите, Числах и

⁵ Не только 19 и 20 главы Откровения построены на Иез. 38–39. Похоже, главы 19–22 в целом отражают Иез. 37–48. Иоанн знал толк в аллюзивной композиции! Воскресение народа Божьего (Откр. 20:4а; Иез. 37:1–14;) установление мессианского царства (Откр. 20:4б–6; Иез. 37:15–28), последнее сражение с Гогом и Магогом (Откр. 19:17–20; 20:7–10; Иез. 38–39), новый храм и новый Иерусалим (Откр. 21:1–22:5; Иез. 40–48).

Второзаконии часто обозначает лагерь израильтян в пустыне. *«Город возлюбленный»* противопоставлен Вавилону и готовит нас к появлению символического города-невесты в следующей главе.

Пророчество о решающей битве между Израилем и его врагами, с точки зрения Иоанна, исполняется в противостоянии межэтнической церкви и притесняющих ее государств. Церковь расположилась новым, глобальным «станом», ведет сражение и Бог защищает ее, наказывая ее врагов огнем с неба.

Сковывание сатаны на тысячу лет (Откр. 20:1–3)

Образность языка в начале двадцатой главы — это сигнал, что мы не можем и не должны буквально понимать 1000 лет.

И увидел я ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей.

Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет,

и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время (Откр. 20:1–3)

Ключ, бездна, цепь, скованный цепью сатана — насколько буквально мы должны понимать эти слова? Должны ли мы считать, что у ангела есть металлический ключ, при помощи которого он может открывать и закрывать бездну? Где находится эта бездна и насколько она глубока? Из чего сделана цепь ангела? И каким образом можно обмотать материальную цепь вокруг нематериального сатаны? Если все эти упомянутые предметы и действия — символы, то почему вдруг в этом же контексте тюремной срок сатаны нужно понимать буквально, а не символически? Разве не правильнее читать весь отрывок символически? Разве контекст не требует от нас образного толкования: сатана будет ограничен в своей деятельности на очень длинный период времени?

Кроме того, ни один временной период в первых 19 главах нам не пришлось понимать буквально. Символического толкования было

достаточно для адекватного прочтения текста. Возможно ли, что в самом конце книги круглое число вдруг начнет обозначать точное время?

Но теперь давайте подумаем, что могут означать эти символы: ключ, цепь, бездна, сковывание сатаны, 1000 лет. Начнем с ключа и того, как этот образ используется в самом Откровении.

Христос говорит о Себе: «И был мертв, и вот, жив... и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:18). Здесь сказано о том, что Христос победил Своим воскресением ад и смерть.

Филадельфийской церкви Христос говорит: «Так говорит имеющий ключ Давидов, который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит... вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее» (Откр. 3:7–8). Здесь идет речь о ключе спасения, который Христос использует уже в первом веке (см. комментарий на Откр. 3:7–8 в книге).

Мы также видим, что Бог использует ключ, чтобы открыть бездну, еще до второго пришествия Христа: «Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от колодца бездны. Она отворила колодец бездны...» (Откр. 9:1–2). Падшей звезде ключ был «дан» — дан Богом (прием «божественного страдательного залога», см. комментарий на 6:1–7). Бездна — как и «смерть и ад» — символическое место обитания сатаны и бесов.

Итак, ключ от бездны — это власть Христа над смертью и адом, которую Он уже проявил в Своем воскресении. Сам Христос рассказывал притчу о том, что Он — тот сильный, который пришел, чтобы связать сатану и разграбить его дом: «Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не *свяжет* сильного, и тогда расхитит дом его» (Мк. 3:27). Слово «свяжет» в Мк. 3:27 — то же самое, что слово «сковал» в Откр. 20:3. Кроме того, в Евр. 2:14 ясно говорится, Христос «смертью лишил силы имеющего державу смерти, то есть дьявола». См. также Лк. 10:17–19; Ин. 12:31–33; Кол. 2:15.

Связывание сатаны цепью и ввержение его в бездну произошло во время смерти и воскресения Христа. Следовательно, глава 20 еще раз, *седьмой раз*, описывает всю историю церкви и суд над злом⁶. Поэтому 1000 лет — это период от первого до второго пришествия Христа.

⁶ Первые шесть судов: печати в гл. 6–7, трубы в гл. 8–11, семь ангелов в гл. 14, чаши в гл. 15–16, суд над Вавилоном в гл. 17–18, суд над зверем и лжепророком в гл. 19.

Но разве сатана скован? Если 1000 лет уже наступили, значит сатана скован уже сейчас. Но разве это так? Когда мы смотрим на окружающий мир, то разве мы видим, что сатана уже скован? Разве он не стоит за ужасными, масштабными катастрофами: первой мировой войной, образованием СССР, гибелью миллионов людей в ГУЛАГе, второй мировой войной, фашизмом и холокостом, применением ядерного оружия и чучхе Северной Кореи?

Давайте несколько переформулируем вопрос: в каком смысле сатана скован? Иоанн дает прямой и четкий ответ: *«и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы»* (12:3). Сатана скован не во всех отношениях, иначе это было бы равносильно его полному уничтожению. Он скован, «дабы не прельщал уже народы».

До прихода Христа, в Ветхом Завете, только Израиль обладал светом Божьего Слова и знал истинного Бога, а все остальные народы были прельщены сатаной и поклонялись идолам. Но после смерти и воскресения Христа все поменялось. Христос повелевает ученикам идти и проповедовать Евангелие всем народам. И ученики Христа на самом деле донесли Евангелие до всех народов. Евангелие вышло за пределы Израиля. Апостол Павел создал церкви в восточной Турции, потом в западной Турции, потом в Греции, а потом проповедовал Евангелие в самом Риме. С тех пор Евангелие не останавливалось. Оно охватило всю Европу. Он достигло Британских островов, Северной и Южной Америки. Евангелие достигло Африки, Китая, Японии и Австралии. Все это было немисливо до прихода Христа. Но смертью и воскресением Христос сковал сатану, чтобы тот уже не прельщал народы. Поэтому Евангелие и достигло концов земли.

Такое понимание «скованности» сатаны хорошо соответствует книге Откровения в целом. Во-первых, центральная тема Откровения — это верность свидетельству об Иисусе. Поэтому здесь Иоанн говорит: есть смысл быть верным свидетельству об Иисусе, потому что сатана скован; вам дано Богом нести Евангелие по всему миру; главное препятствие на вашем пути устранено. Во-вторых, как мы узнали из глав 6 и 7, Бог защищает Свой народ духовно, хранит веру христиан, но не ограждает верующих от земных страданий. Верующие страдают вместе с неверующими. В этом смысле сатана не скован. Поэтому был, например, ГУЛАГ, в котором жестоко мучились и невинно погибали, как христиане, так и неверующие люди.

Большое практическое отступление

Мне кажется, что такое понимание сковывания сатаны на 1000 лет настолько важно, что я позволю себе сделать несколько практических выводов, которые, конечно, не являются комментарием на Откровение, но косвенно вытекают из нашего анализа двадцатой главы.

Вывод 1. Успех Евангелия — это успех Бога. Евангелие за 2000 лет достигло концов земли не потому, что наконец-то родились умелые и самоотверженные миссионеры, которые наконец-то смогли достигать до других народов и культур. Весь Ветхий Завет у верующих евреев не получалось донести свет до язычников, а церковь придумала, как успешно обращать другие народы? Евангелие достигло концов земли, потому что Христос сковал сатану, чтобы он не обольщал народы. Это дело рук Бога. Успех христианской церкви — это успех Бога. Это не успех методов обращения людей, пиар-компаний, маркетинговых стратегий. Это успех смерти и воскресения Христа, за которыми последовало сошествие Духа. Мы должны научиться приписывать славу и заслуги Богу, а не себе.

Вывод 2. Проповедь Евангелия народам — это святая обязанность церкви. Поскольку мы живем в эпоху, когда сатана скован и не может уже обольщать народы, то на нас, как на церкви, лежит обязанность пользоваться этим. Церковь, у которой не стоит задача нести Евангелие другим народам, забыла о своем долге и не выполняет своего предназначения. Права ведут к обязанностям. Нам дано право жить в эпоху, когда можно нести Евангелие всем народам, значит, на нас возложена обязанность нести Евангелие всем народам. На каждой церкви лежит обязанность создавать новые церкви. Создавать новые церкви в первую очередь в своей стране, но также и в других странах. Ни одной церкви не дано право замкнуться на самой себе. Время Ветхого Завета прошло. Мы живем в Новом Завете. Сатана скован. Церковь несет Евангелие всем народам.

Вывод 3. Наши методы должны соответствовать тому, что успех Евангелия — это успех Бога. Бог сковал сатану. Успех Евангелия — это успех самого Бога, а не успех технологий. Поэтому все методы, которые мы используем, чтобы нести Евангелие народам, должны соответствовать этому факту. Если мы чрезмерно уповаем на технологии для привлечения людей в церковь, значит, мы забываем, что успех Евангелия — это успех Бога. Люди не хотят слышать Евангелие, не хотят приходить в церковь, где Евангелие проповедуется. Поэтому возникает искушение предложить им в

церкви то, что они хотят слышать. Больше всего современный человек любит музыкальные развлечения, поэтому современная церковь все поставила на музыку, современная церковь основана на музыке. Не хочешь идти в церковь, чтобы услышать Евангелие? Хорошо, приходи в церковь — мы тебе споем! Число прихожан сразу же возрастает. Убираем музыку, число прихожан убывает еще быстрее, чем оно росло. Я не говорю, что не нужно петь или можно петь плохо. Петь нужно и петь нужно хорошо. Павел призывает наставлять друг друга пением. Но заметьте — наставлять пением, а не возбуждать пением. Вопрос в том, что стоит в центре: эмоциональное возбуждение или свидетельство о смерти и воскресении Христа? Пение хорошо и полезно ровно настолько, насколько оно служит проповеди об умершем и воскресшем Христе. Когда пение становится самостоятельным явлением, когда оно начинает работать само по себе в отрыве от проповеди Слова Божьего, оно теряет право быть в церкви. Такое пение превращает евангельскую церковь в православную или в католическую — где спасение и духовный рост достигается посредством участия в таинствах, не связанных с проповедью Слова.

Вывод 4. Мы не имеем права унывать, когда несем Евангелие народам.

Мы живем в эпоху, когда сатана скован и не может уже обольщать народы. Как мы можем отчаиваться в такой ситуации? Ведь нам заранее обещана победа. Ведь мы уже имеем пример двух тысяч лет, когда Евангелие успешно достигало все народы.

Мы как та лягушка, которая попала в кувшин с жирным молоком. Ей гарантировано масло, потому что в кувшине именно молоко, а не вода. Правда, надо смотреть на вещи шире. Дело не в успешном численном росте отдельной общины. Церковь — это ведь не одна община. Церковь — это как минимум целая группа общин, которые тесно взаимодействуют. Если понимать церковь именно как группу общин, то какие-то общины будут более успешными, а какие-то — менее успешными. Но каждая будет вносить свой вклад в общий успех Евангелия. Когда же каждая община сама по себе, когда каждая община считает себя целой церковью, тогда, конечно, кажется, что если у нас ничего не получается, то у всей церкви ничего не получается. Если церковь — это я, а у меня спад, значит, спад у всей церкви. Надо избавляться от этой гиперавтономности. Надо быть частью группы церквей.

В евангелиях Иисус говорит: «Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не *свяжет* сильного, и тогда расхитит

дом его» (Мк. 3:27). Как уже было сказано, слово «свяжет» — то же самое, что слово «сковал» в Откр. 20:3. Иисус говорит о том, что Он связал, сковал сатану. Дом сатаны можно расхищать. Как мы расхищаем дом сатаны? Проповедуя Евангелие народам. Надо расхищать дом сатаны.

Первое воскресение (20:4–6)

Представьте город наркоманов, где все взрослое население — на игле. Власти страны начинают в этом городе программу реабилитации и амнистии. Некоторые наркоманы участвуют, некоторые — нет. Участвующие в реабилитации амнистированы, вернулись к нормальной жизни и в рамках программы восстанавливают город. Неучаствующие в программе находятся под властью наркотиков и наркодилеров. Они продолжают совершать преступления. Их арестовывают, осуждают и отправляют в тюрьму на пожизненное заключение. Эти, из второй группы, умерли два раза: сначала стали наркоманами, потом попали в тюрьму. А первые дважды ожили: избавились от наркотической зависимости и получили амнистию, а потом стали жить в новом, чистом городе.

Давайте прочитаем в свете этой притчи фрагмент о тысячелетнем царствовании воскресших:

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение.

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет (Откр. 20:4–6).

В Откр. 20:4–5 Иоанн рисует перед нами картину «с сюрпризом», что не удивительно для такой книги, как Откровение. Давайте разберемся с тем, как правильно ее «читать».

Кто эти ожившие люди в Откр. 20:4? Предположим, что это — христиане-мученики, которые были обезглавлены за свидетельство об

Иисусе. Они оживают и царствуют с Христом 1000 лет. Тогда возникает вопрос: если «*прочие же умершие не ожили*» (Откр. 20:5), то получается, что ожили только те, кто был обезглавлен? В таком случае, даже Петр не ожил, потому что он был всего лишь распят на кресте вниз головой. Или, может быть, «души обезглавленных» — это собирательный образ всех мучеников и ожили все, погибшие за веру? А как же быть с Августином, Кальвином, Спердженем, Кэри и Хадсоном, Билли Грэмом? Может быть, ожили все христиане? Тогда теряется логика стиха 4 — ожить должны были те, кто принял смерть за свидетельство об Иисусе, а не все умершие христиане. Мы заходим в тупик, если предполагаем, что перед нами прямое хронологическое описание и что идет речь о частичном воскресении мертвых перед началом буквального тысячелетнего царства.

Можно ли понять слова Иоанна об оживших и воцарившихся с Христом христианах как-то иначе? Попробуем прочитать эти два стиха как обратную хронологию, как цепочку причинно-следственных связей.

20:4а Престолы и на них мученики; они представляют всю гонимую церковь Христа;

20:4б Причина мученичества (гонений) — верность свидетельству Иисуса;

20:4в Причина верности свидетельству Иисуса — они ожили со Христом;

20:5а Прочие умершие — это неверующие в Христа, духовно мертвые.

Вспомним притчу, приведенную в начале раздела: все жители города мертвы из-за наркотической зависимости. Некоторые из мертвых оживают, некоторые остаются умершими.

Давайте для ясности расположим описание в прямом хронологическом порядке. Некоторые духовно мертвые люди ожили, они были верны свидетельству, их за это обезглавливают (гонят), но они сидят на престолах и царствуют. В этом восседании на престолах Иоанн, возможно, видит конечный результат оживления, окончательное спасение.

Но предыдущий сюжет Откровения позволяет уточнить данное прочтение и не привязываться к хронологии вовсе. В Откр. 20:4–6 Иоанн видит гонимую церковь в небесной перспективе. Мы уже сталкивались с таким приемом: в первых трех главах Иоанн описывает воскресшего Христа и гонимую церковь на земле, а в главах 4 и 5 он описывает ту же самую церковь с небесной точки зрения. Так и здесь: с одной стороны,

церковь гонима и даже обезглавлена, с другой стороны, она уже восседает на престолах и царствует с Христом. Схожую идею мы встречаем у Павла, когда он пишет, что Бог воскресил нас с Христом и уже «посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2:6).

Следует обратить внимание на выражение *«они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет»* (Откр. 20:6). Будущее время не должно обманывать нас. Мы не раз читали в Откровении, что христиане уже сейчас — цари и священники. Иоанн приветствует читателей именем Того, кто «соделал нас царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр. 1:6); за то же самое 24 старца прославляют Агнца: Он «соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5:10). В паузе между шестой и седьмой печатью Иоанн видит, как запечатленные сто сорок четыре тысячи — весь народ Божий, полнота церкви — «пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его» (Откр. 7:15).

Таким образом, если посмотреть на христиан невооруженным глазом, то это кучка гонимых последователей еврейского раввина Иисуса. Если посмотреть на тех же христиан иначе, то они восседают на престолах и царствуют с Христом. Таково главное послание книги Откровения, главное утешение для гонимой церкви. Христос царствует — церковь царствует с Ним уже сейчас.

Какое место в этом мире занимаем мы как церковь? Мы беспомощная горстка последователей еврейского Мессии? Нам надо радоваться, если нас просто не трогают и дают тихонько собираться в молельном доме? Или мы цари и священники Бога и Христа? Или мы несем благодать и жизнь этому миру? Свет и прощение? Истину и свободу? Но как нам поверить в свой возвышенный, царственный и священнический статус? Не самообман ли это? Не должны ли мы признать свою полную ничтожность, никчемность по сравнению с многочисленным светским миром, миром власти, технологий и денег? Если мы остаемся верны свидетельству Иисуса, то даже если мир держит нас в тисках и не дает нам развернуться, мы все равно восседаем на престолах и царствуем с Христом.

Итак, ожившие, участвующие в первом воскресении и царствующие с Христом тысячу лет — это все верующие между первым и вторым пришествием. А те, о ком Иоанн говорит: *«Прочие же из умерших не жили»* (Откр. 20:5) — это язычники и иудеи, не уверовавшие в Христа и оставшиеся в состоянии духовной смерти. Они были мертвыми, мертвыми и остались.

Но не слишком ли мы одухотворяем текст Откровения? Не следует ли читать его более буквально? Разве есть у нас основания понимать смерть — как духовную смерть, а оживление и воскресение — как духовное оживление и воскресение? Да, основания есть. Павел пишет о духовной смерти в Послании к ефесянам, главе 2, причем словами, очень похожими на Иоанновы. Давайте сравним два отрывка:

Нас, *мертвых* по преступлениям, *оживотворил* со Христом, — благодатью вы спасены, —

и *воскресил* с Ним, и *посадил на небесах* во Христе Иисусе (Еф. 2:5–6).

И увидел я *престолы и сидящих на них*, которым дано было судить... Они *ожили* и царствовали со Христом тысячу лет.

Прочие же из *умерших* не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — *первое воскресение* (Откр. 20:4–5).

В Еф. 2:1–6 мертвых Бог оживил, воскресил, посадил на небесах; в Откр. 20:4–5, мертвые ожили, воскресли и восседают на небесных престолах. Не исключено, что Иоанн отсылает нас к посланию Павла в Эфес. В любом случае, если Павел в прозе богословского письма использует слова «смерть» и «оживление» как образы духовной реальности, тем более мы можем ожидать их образного употребления в апокалиптическом тексте Иоанна.

В Евангелии от Иоанна Иисус также использует понятия «мертвые» и «ожившие» образно. Учитывая, что у Четвертого евангелия и Откровения — один автор, Иоанн, словоупотребление Иисуса имеет большое значение для толкования рассматриваемых стихов в Откровении.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и *на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь*.

Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда *мертвые* услышат глас Сына Божия и, услышав, *оживут* (Ин. 5:24–25).

Иисус мертвыми называет духовно мертвых; а ожившими — тех, кто услышит Его голос и уверует. Кроме того, Иисус говорит, что ожившие «на суд не приходят», они «перешли от смерти в жизнь», что равносильно словам Иоанна *«над ними смерть вторая не имеет власти»* (Откр. 20:6).

Итак, для Нового Завета, и конкретно для Иоанна, характерно называть неверующих в Христа мертвыми, а уверовавших в Христа — ожившими и воскресшими.

Освобождение сатаны на малое время (20:3, 7)

Мы до сих пор не затронули еще один вопрос: что означает освобождение сатаны после окончания тысячи лет? Об этом говорится дважды:

И низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время (Откр. 20:3).

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань (Откр. 20:7).

Следует ли нам ожидать, что перед вторым пришествием Христа сатана на несколько лет или десятилетий будет отпущен и сможет ослеплять народы так, как он делал это в Ветхом Завете? Хронологические образы Иоанна сбивают нас с толку, поэтому хотя мы уже убедились, что, например, в 20:4–5 представлена не хронология, а причинно-следственные связи и земной и небесный взгляд на церковь, нам все еще может казаться, что выражения «после сего» или «когда окончится тысяча лет» подразумевают хронологическую последовательность. Но если не искать у Иоанна расписания будущего, тогда его слова можно понять в соответствии с учением Нового Завета в целом. Царь Иисус уже пришел и установил царство Своей смертью и воскресением, но Он *еще* придет для полного и окончательного установления царства. Нам всем хорошо известен этот новозаветный принцип: уже, но еще нет.

Иоанн этот же принцип выражает при помощи других средств. Сатана уже скован и он уже не может обольщать народы, но он *еще* будет отпущен на малое время, чтобы обольстить народы и вести их на войну с Ангелом. Другими словами, действие сатаны уже ограничено благодаря смерти и воскресению Христа, но еще не совсем. «Малое время» подчеркивает, что способность сатаны по обольщению народов в новозаветный период значительно меньше, чем раньше; Евангелие вопреки его противодействию достигает всего мира и все народы. Иоанн формулирует принцип «уже, но еще нет» при помощи хронологического образа: скован на тысячу лет, но будет отпущен на малое время.

О сражении с Гогом и Магогом см. комментариев в начале данного раздела.

Вторая смерть (20:11–15)

Двадцатая глава заканчивается на печальной ноте: окончательный суд перед *«белым престолом»* (Откр. 20:11) — но и она должна прозвучать. Более того, мы уже знаем по Откровению, что беда нечестивых — радость христиан. Последний суд означает восстановление справедливости и оправдание-реабилитацию тех, кто был верен свидетельству Иисуса. Именно на это указывает цвет судного престола Бога — белый (о белом цвете чистоты и оправдания см. комментариев на 19:7–8 и 19:11–16).

Четыре раза упоминаются мертвые. Кто они?

И увидел я *мертвых*, малых и великих, стоящих пред Богом... судимы были *мертвые* по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море *мертвых*, бывших в нем, и смерть и ад отдали *мертвых*, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.

И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая (Откр. 20:10–14).

Должны ли мы представить себе всех умерших людей, которые после смерти оказались в аду, но в день последнего суда они выходят из ада и становятся перед белым престолом? С таким буквальным прочтением

сразу же возникает серия проблем. Например, получается, что некоторые люди после смерти попадают не в ад, а в море? Значит, часть людей после смерти находится в аду, а часть — в море? Кроме того, как ад может быть повержен в озеро огненное? Если ад — это место, где люди находились после физической смерти до второго пришествия Христа, то как это место можно ввергнуть в огненное озеро? И на самом ли деле нам надо ожидать буквального огненного озера? И действительно ли у Бога есть физическая книга, в которой Он записал имена избранных? И записываются ли в бумажные книги чернилами все греховные действия людей? Как и раньше, буквальное прочтение текста Откровения невозможно, поэтому хотя бы часть текста мы обязаны понимать образно, символически. В таком случае нам ничто не мешает — напротив, книга Откровения даже побуждает нас, — прочитать этот отрывок символически полностью.

Здесь не идет речь про физическую смерть и физически мертвых. Ирония в том, что хотя Иоанн в двадцатой главе очень много говорит про умерших и воскресших, он ни разу не имеет в виду физическую смерть и физическое воскресение. Мертвые здесь — это все те же «прочие из умерших» (Откр. 20:5), это духовно мертвые люди, не уверовавшие в Христа. Что с ними происходит? Их судят, и они подвергаются второй смерти, то есть окончательному осуждению и вечному наказанию. Основание суда — «*написанное в книгах*» (Откр. 20:12), символизирующих безупречное знание и память Бога, от которого не ускользнет ни одно преступление грешных людей. Море, смерть и ад — символы зла, сатаны и бесовских сил. Они не могут уберечь своих мертвых и предотвратить суд Бога над ними: они вынуждены «*отдать*» их (Откр. 20:13). Они и сами погибают, после того как «*повержены в озеро огненное*» (Откр. 20:14). «*Это смерть вторая*» (Откр. 20:14) — полное и окончательное отделение от Бога. Это следует из противопоставления «смерти второй» и «скинии Бога с человеком» в Откр. 21:1–8. Поскольку «скиния Бога с человеком» — это окончательная реальность Божьего предельно близкого и вечного присутствия со Своим народом, то «смерть вторая» противоположна скинии и символизирует ужасное и бесповоротное разделение человека с Богом.

Такова обратная сторона вечного Евангелия (Откр. 14:6), темная сторона Благой вести. Евангелие не только в том, что народ Божий будет спасен, оправдан, реабилитирован (Откр. 19:8–9), но и в том, что нечестивой империи, гонящей церковь, будет вынесен справедливый приговор, и она, вместе с ее подданными и стоящим за ней дьяволом, будет сурово наказана.

Ярослав Вязовский

PhD (University of Aberdeen), пастор Евангельской реформатской церкви (г. Минск)

Библиография

Bauckham, Richard. *The Theology of the Book of the Revelation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Beale, G. K. *The Book of the Revelation: A Commentary on the Greek Text*. Grand Rapids: Eerdmans, 1999.

Carson D. A., et al. *An Introduction to the New Testament*. Grand Rapids: Zondervan, 1992.

Полный список использованных источников см. в печатном издании книги.